

Секция «Юриспруденция»

Имплементация решений Европейского суда по правам человека в России и Германии: сравнительный анализ

Карачва Ольга Владимировна

Студент

Сибирский федеральный университет, Юридический факультет, Красноярск, Россия

E-mail: olga.karacheva@gmail.com

Механизм имплементации решений Европейского суда по правам человека активно обсуждается как в доктрине (в рамках международных конференций и форумов), так и правоприменителями (например, на XIII Международном форуме по Конституционному правосудию). Вместе с тем в российской доктрине затрагиваются лишь некоторые аспекты имплементации, что не позволяет получить комплексного представления об этом процессе.

В государствах-участниках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицировавших её, признаются решения Европейского суда по правам человека. Согласно ч. 1 ст. 46 ЕКПЧ: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами.» [1]. Согласно же ст. 1 ЕКПЧ: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции» [1]. Данное положение касается обязательств по реализации решений ЕСПЧ против третьих государств, в которых сформулированы позиции Суда и из которых складывается практика разрешения той или иной категории дел [4]. Однако данный вывод вызывает много разногласий как среди теоретиков, так и среди правоприменителей [2].

До сих пор в Российской Федерации нет однозначного понимания того, какое место занимает ЕКПЧ в правовой системе России. В литературе приводятся разные смыслы, вложенные в понимание ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», согласно которой "Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации".

В мировой практике можно выделить несколько моделей имплементации решений ЕСПЧ [7]. Особый интерес для России представляет немецкая модель [6]. Механизм имплементации решений ЕСПЧ в Германии работает достаточно эффективно. В законодательстве определен четкий круг субъектов и последовательность действий. Проблемы также возникают, но они своевременно решаются и не приводят к серьёзным последствиям.

В связи с этим представляется целесообразным уяснить механизм немецкой модели имплементации и, проанализировав возможность сравнения условий среды, сделать выводы о возможности заимствования принципов устройства и работы этого механизма для выработки национальной модели.

Во многих странах главная роль в формировании единообразной практики имплементации решений ЕСПЧ отводится Конституционному суду [3], Россия не исключение. Председатель КС РФ Зорькин отметил «необходимость углубленной разработки вопросов разграничения юрисдикции национальных конституционных судов и Европейского Суда, в том числе по вопросу о пределах обязательной силы правовых позиций ЕСПЧ, излагаемых им в решениях при толковании Конвенции и Протоколов к ней — применительно к случаям, когда такое толкование вступает в противоречие с толкованием Конституции, выработанным Конституционным Судом» [8]. Подобный вопрос о соотношении решений ЕСПЧ с национальной правовой системой возникал и в Германии [5]. В решении по делу Гёргиюлю Конституционный суд ФРГ дал подробный анализ правовой природы решений ЕСПЧ и определил их положение по отношению к Основному и другим законам Германии [9].

Продолжающиеся дискуссии относительно места ЕСПЧ и решений ЕСПЧ в правовой системе России не позволяют выработать единой модели имплементации решений. Отсутствует четкая регламентация действий и круг субъектов, занимающихся данным процессом. Правоприменителем на практике формируются лишь отдельные элементы механизма имплементации, которые не всегда являются эффективными и направлены на защиту прав и свобод человека. В отдельных случаях можно встретить решения по вопросам применения ЕСПЧ и правовых позиций ЕСПЧ, которые заслуживают внимания. Но, тем не менее, это не влияет главным образом на эффективность работы всей системы. Результатом такой деятельности являются такие решения, как например, «Бурдов против России» 2 [10], в котором показаны негативные последствия отсутствия эффективного механизма имплементации решений ЕСПЧ.

Необходимость разработки такой модели в России представляется очевидной.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. 1950 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 3 - 44.
2. Бурков А. Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. / А. Л. Бурков: предисл.- А. И. Ковлер.- М.: Волтерс Клувер. 2010.
3. Гаджиев Гадис Введение // Сравнительное Конституционное Обозрение, 2006. №1(54). С. 33.
4. Деменева А.В. Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2010.
5. Люббе-Вольфф Гертруда Европейский суд по правам человека и национальные суды: дело Гёргиюлю // Сравнительное Конституционное Обозрение, 2006. №1(54). С. 39-42.
6. Gusy Christoph Wirkungen der Rechtsprechung des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte in Deutschland // Juristische Arbeitsblätter, 2009. № 6. S. 406-410.
7. Общественный вердикт <http://www.publicverdict.org/>

Конференция «Ломоносов 2011»

8. Право.ru <http://www.pravo.ru/>
9. http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs2004104_2bvr148104e.html
10. <http://www.echr.ru/documents/doc/2468138/2468138-002.htm>

Слова благодарности

с уважением,

Ольга Карачёва.

Благодарность научному руководителю - к.ю.н. доценту Терешковой В.В.